

Е. ТОРЧИНОВ

Престарелый Старец, или Старец-Дитя¹

Кто написал «Дао дэ цзин»?

Кем был Лао-цзы, который обычно считается основателем даосизма и автором «Дао дэ цзина»? Уже жившему во II в. до н. э. великому китайскому историку Сыма Цяню это было далеко не ясно, и он пустился в гадания, отождествляя Лао-цзы то с одним, то с другим персонажем древности (то ли это некий Лао Дань, то ли Лао Лай-цзы, то ли Ли Бо-ян). Собственно положительные сведения о великом даосе, сообщаемые Сыма Цянем, первым его биографом, более чем скудны: Лао-цзы (собственное имя — Ли Эр) родился в царстве Чу на юге Китая (уезд Кусянь), служил хранителем царской библиотеки и архивов в государстве Чжоу, где встречался с Конфуцием. В преклонном возрасте отправился куда-то на запад, написав для начальника пограничной заставы Инь Си краткое изложение своего учения — трактат в пять тысяч знаков, более известный как «Канон Пути и его Благой Силы» («Дао дэ цзин»).

---

¹ Статья печатается по изданию: Пути обретения бессмертия: Даосизм в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007.

Образ Лао-цзы, почти лишенный груза биографической конкретики и поэтому загадочный и таинственный, привлекал даосов, постепенно начавших процесс его обожествления. В результате уже к первым векам нашей эры Лао-цзы превратился в бога, вечного и всемогущего. Вот как выглядел в общих чертах миф о Лао-цзы по текстам II–V вв. н. э.

Великое *дао*, первоначально Вселенной и ее преемственный Путь, как бы разворачивается, порождая все сущее. Этот процесс миропорождения проходит ряд стадий. На одной из них *дао* обретает форму трех великих богов, Трех Чистых, или Небесных Достопочтенных (*тянь цзунь*), одним из которых и является бог Лао-цзы (точнее, Лао-цзюнь, Государь Лао) под именем Дао-дэ Тянь-цзунь (Небесный Достопочтенный Пути и Благой Силы). Он величается «корнем *дао*», «корнем Неба и Земли», «владыкой всех божеств», «праотцем *инь* и *ян*», «душой (*хунь-по*) всего сущего» и т. п. Этот бог Лао-цзюнь совершает творение мира, который возникает из его собственного тела, подобно тому как в древнем мифе он возникал из тела умершего первочеловека-исполина Пань-гу.

После порождения им мира Лао-цзюнь начинает периодически рождаться, или воплощаться на земле, неизменно выступая в образе советника и наставника правителей (со времен мифического Желтого Императора Хуан-ди, когда Лао-цзюнь воплотился в образе его учителя Гуанчэн-цзы), направляющего их на истинный путь благого правления и совершенствования. Одно из таких вопло-

щений произошло в чжоускую эпоху, когда Лао-цзюнь родился в царстве Чу под именем Ли Эр (то есть как «исторический Лао-цзы»).

Для этого Лао-цзюнь из самого себя создал тело своей матери — госпожи Ли — и вошел в ее утробу. В ней он пробыл 81 год (вспомним 81-ю главу «Дао дэ цзина»), проходя через многочисленные превращения и трансформации. Родился он уже седым старцем, почему и получил прозвище Лао-цзы, что означает «Престарелый Мудрец» или «Престарелый Младенец» (даосы предпочитали второй вариант). Родившись, он сразу же показал на сливовое дерево и сказал: «Моя фамилия будет „Ли“» («ли» по-китайски — «слива») — и получил имя Ли Эр.

Дальнейшее содержание мифа совпадает с жизнеописанием Лао-цзы Сыма Цянем, хотя сама история ухода Лао-цзы на запад обрастает цветистыми подробностями.

Так, сообщается, что прибытию Лао-цзы на пограничную заставу предшествовало появление чудесных пятицветных облаков, после появления которых Инь Си оказал Лао-цзы торжественную встречу. Лао-цзы в его странствии сопровождал слуга Сюй Цзя, который служил ему уже несколько сотен лет благодаря магическому талисману, положенному ему под язык. На заставе Сюй Цзя, воспользовавшись присутствием начальства, стал требовать от Лао-цзы плату за службу за все эти столетия, после чего Лао-цзы вынул из-под языка слуги талисман. Слуга тотчас же рассыпался в прах и пришел в то состояние, в котором бы

находился, умри он естественной смертью в положенный срок. Страж границы Инь Си изумился и попросил Лао-цзы написать текст с изложением учения, позволяющего творить такие чудеса, что Лао-цзы и совершил, написав «Дао дэ цзин». Инь Си же стал первым учеником Лао-цзы, получившим известность под именем Гуань Инь-цзы — Мудрец Инь-с-Заставы.

Приблизительно в III в. появилась легенда (потом даосы неоднократно использовали ее в борьбе с конкурентами — буддистами, пока не навлекли этим на себя гнев монгольского императорского двора в 1281 г.), согласно которой Лао-цзы, уйдя на запад, пришел в Индию, где стал учителем Будды. Эта легенда была изложена в тексте «Лао-цзы просвещает варваров» («Лао-цзы хуа ху цзин»), приговоренном монгольским императором Хубилаем к сожжению и сохранившемся только частично.

Что касается последующих воплощений Лао-цзы, то здесь мнения даосов расходились. Так, Небесные Наставники считали, что воплощения Лао-цзюня (одним из них почитался знаменитый комментатор «Дао дэ цзина» II в. до н. э. — загадочный Господин-с-Речного Берега — Хэшан-гун) продолжались до 142 г., когда он в последний раз явился Чжан Дао-лину, передав ему все свои регалии и полномочия и оставив своим наместником (Небесным Наставником) на земле. Другие школы даосизма допускали продолжение откровения и новые воплощения Государя Лао.

Особенно подобные настроения были распространены среди еретических даосских сект, ожидавших нового пришествия Лао-цзюня или его посланца Ли Хуна для установления на земле царства всеобщего равенства, благоденствия и процветания. Именно эти настроения часто служили идейной основой для различных крестьянских выступлений под даосскими лозунгами.

Был ли Лао-цзы автором «Дао дэ цзина»? Если считать, что в основе мифов о Лао-цзы лежит реальное историческое зерно и некий Лао-цзы (Ли Эр) действительно жил в VI в. до н. э., то можно с определенностью сказать, что он не имеет никакого отношения к созданию известного нам текста «Дао дэ цзин», поскольку последний никак не мог быть написан ранее 300 г. до н. э. Скорее даже, он был написан еще позднее, между 300 и 250 гг. до н. э. Об этом прежде всего свидетельствует анализ языка текста, сильно отличающегося от более ранних памятников, но вполне соответствующего нормам IV–III вв. до н. э. Во-вторых, «Дао дэ цзин» не упоминается ни в одном из текстов до рубежа IV–III вв. до н. э. О нем молчат «Беседы и суждения» Конфуция, ничего не говорит Мо-цзы (V в. до н. э.), и даже такой страстный конфуцианский полемист, как Мэн-цзы, ничего о нем не упоминает. Вместе с тем «Дао дэ цзин» цитируется в «Чжуан-цзы», но только в его поздних и явно написанных не самим Чжуан-цзы частях. Другим памятником, не только цитирующим, но и комментирующим «Дао дэ цзин», является «Ханьфэй-цзы», текст философской школы легис-

тов (*фа цзя*), написанный приблизительно в середине III в. до н. э. Поэтому практически все современные специалисты в области изучения даосизма датируют «Дао дэ цзин» IV–III вв. до н. э. А из этого следует, что или Лао-цзы жил не в VI, а в IV–III вв. до н. э. и никогда не встречался с Конфуцием, скончавшимся в 479 г. до н. э., или текст «Дао дэ цзина» просто был приписан традицией Лао-цзы, хотя на самом деле не имел к нему никакого отношения.

Что же представляет собой «Дао дэ цзин»? Это небольшой текст, в современном варианте разбитый на 81 главку (*чжан*). Разбивка восходит, видимо, к началу нашей эры, поскольку древняя (мавандуйская) редакция памятника содержит совершенно иную разбивку на главы и число их значительно меньше. Скорее всего, деление на 81 главу связано с тем, что девятка считалась символом положительной энергии *ян*, то есть двойным, или совершенным *ян* (поскольку число 81 равно квадрату 9). Кроме того, именно в это время появляются тексты («Лао-цзы бянь хуа цзин» — «Канон о превращениях и трансформациях Лао-цзы», «Лао-цзы мин» — «Хвалебная запись о деяниях Лао-цзы», II в. н. э.), повествующие о девятикратных превращениях бога Лао-цзюня, а также миф о 81 годе, проведенном Лао-цзы во чреве Матери Ли.

«Дао дэ цзин» написан ритмической прозой, чередующейся со стихами, хотя рифма постоянно присутствует даже в прозаических фрагментах этого текста. Для общего представления о стиле

«Канона Пути и Благой Силы» приведем его первую главу в русском переводе (от передачи рифмы в основном пришлось отказаться):

Путь, который можно пройти,
не есть постоянный Путь,
Имя, что может быть поименовано,
не есть постоянное имя.
Безымянное — Неба, Земли начало,
Именуемое — матерью сущего стало.
Поэтому в отсутствии тайну вещей
созерцать стремись,
А в наличии —
предел сущего созерцать стремись.
Те двое родятся вместе, но их имена различны,
Их вместе назову я Сокровенным.
И Сокровенное вновь Сокровенным стало —
Таковы врата всех тайн!

В центре учения «Дао дэ цзина» — фундаментальные для всей китайской культуры категории *дао* (Путь) и *дэ* (его Благая Сила; Благодать). *Дао* в «Дао дэ цзине» — высшее первоначало, первооснова всего сущего («Мать Поднебесной») и вместе с тем — закон бытия всего сущего. Особенность учения памятника — концепция двух *дао*: «безымянного», порождающего весь космос, и «именуемого», создающего и «пестующего» конкретные вещи. Последнее и есть *дэ* — благодать Великого Пути, вскармливающая все сущее. Большое место в «Дао дэ цзине» уделяется учению о взаимопереходе, или взаимопревращении противоположностей: наличие и отсутствие, движение и покой, легкое и тяжелое переходят друг в друга в процессе своего взаимопорождения.

Огромную роль в тексте играет категория «недеяния» (*у вэй*), под которым понимается невмешательство мудреца в естественный ход событий и природу сущего, поскольку подобное вмешательство противоречит естественности (*цзы жань дао*), порожденной им природе и характеру самого человека как существа свободного и единого с природой. Недеяние — также принцип идеальной организации общества, управляемого совершенномудрым (то есть следующим *дао*) монархом. Социальный идеал «Дао дэ цзина» — маленькая патриархальная страна, максимально обособленная от других подобных стран. Ее жители отказываются от ухищрений цивилизации и даже от письменности и живут простой, естественной жизнью. Поэтому автор «Дао дэ цзина» резко критикует конфуцианцев с их учением о морали (для даосов она — искусственная конструкция, а не выражение природы сущего) и социальной иерархии.

Ряд фрагментов «Дао дэ цзина» содержат намеки на продление жизни, обретение бессмертия и неуязвимости через причастность к *дао* как великому источнику жизни. В ряде мест «Дао дэ цзина» *дао* уподобляется женскому началу (оно — Мать Поднебесной, Сокровенная Самка, Самка-Курица и т. п.). Такова, например, глава 6:

Ложбинный дух бессмертен,
Его называют Сокровенной Самкой.
Врата Сокровенной Самки —
    Корень Неба и Земли.
Как нить, в бесконечность тянется он,
Используй его без усилий!

Поэтому даосский мудрец уподобляется младенцу (и даже нерожденному младенцу), находящемуся в полном единстве со своей матерью — Великим *дао*-путем.

В течение последних 150 лет «Дао дэ цзин» десятки раз переводился на европейские и иные языки (включая, например, иврит и эстонский), привлекая огромное внимание не только ученых-китаеведов, но и философов, писателей и других представителей творческой интеллигенции. Здесь достаточно назвать Л. Н. Толстого, не только переведившего «Канон Дао и Дэ» с французского перевода, но и редактировавшего в литературном отношении сделанный с оригинала перевод крещеного японца Конисси, американского мыслителя Г. Торо, немецкого гуманиста и философа А. Швейцера; отрывок из «Дао дэ цзина» цитируется даже в известном фильме А. Тарковского «Сталкер».

После открытия древней мавандуйской редакции памятника исследования «Дао дэ цзина» обрели второе дыхание, поскольку теперь многое в учении этого памятника видится в новом свете (особенно это касается религиозных и психопрактических аспектов учения текста и его связи с даосской доктриной обретения бессмертия). В связи с этим расширяются и исследования интерпретаций «Дао дэ цзина» в религиозных даосских текстах, например, в комментарии «Лао-цзы сян эр чжу», написанном, видимо, третьим Небесным Наставником, внуком знаменитого

Чжан Дао-лина по имени Чжан Лу. Поэтому можно с уверенностью сказать, что загадки «Дао дэ цзина» еще не разрешены и текст будут продолжать исследовать еще многие поколения китаеведов, хотя уже и сейчас литература, посвященная этому тексту, поистине не поддается полному учету.

Дао дэ цзин

§ 1

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное *дао*. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем — мать всех вещей.

Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну [*дао*], а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме. Оба они¹ одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими. [Переход] от одного глубочайшего к другому — дверь ко всему чудесному.

§ 2

Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяют, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, [он] не осуществляет их сам; создавая, не обладает [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; успешно завершая [что-либо], не гордится. Поскольку он не гордится, его заслуги не могут быть отброшены.

§ 3

Если не почитать мудрецов, то в народе не будет ссор. Если не ценить редких предметов, то не будет воров среди народа. Если не показывать того, что может вызвать зависть, то не будут волноваться сердца народа. Поэтому, управляя [страной], совершенномудрый делает сердца [подданных] пустыми, а желудки — полными. [Его управление] ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знания не сме- ли бы действовать.

Осуществление недеяния всегда приносит спокойствие.

§ 4

Дао пусто, но в применении неисчерпаемо. О глубочайшее! Оно кажется праотцем всех вещей.

Если притупить его пронизательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение, [я лишь знаю, что] оно предшествует небесному владыке.

§ 5

Небо и земля не обладают человеколюбием² и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью³. Совершенномудрый не обладает человеколюбием и предоставляет народу возможность жить собственной жизнью.

Разве пространство между небом и землей не похоже на кузнечный мех? Чем больше [в нем] пустоты, тем дольше [он] действует, чем сильнее [в нем] движение, тем больше [из него] выходит [ветер].

Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу, поэтому лучше соблюдать меру.

§ 6

Превращения невидимого [дао] бесконечны. [Дао] — глубочайшие врата рождения. Глубочайшие врата рождения — корень неба и земли. [Оно] существует [вечно] подобно нескончаемой нити, и его действие неисчерпаемо.

§ 7

Небо и земля — долговечны. Небо и земля долговечны потому, что они существуют не для себя. Вот почему они могут быть долговечными.

Поэтому совершенномудрый ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется. Не происходит ли это оттого, что он пренебрегает личными [интересами]? Напротив, [он действует] согласно своим личным [интересам].

§ 8

Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и не борется [с ними]. Она находится там, где люди не желали бы быть. Поэтому она похожа на *дао*.

[Человек, обладающий высшей добродетелью, так же как и вода], должен селиться ближе к земле; его сердце должно следовать внутренним побуждениям; в отношениях с людьми он должен быть дружелюбным; в словах должен быть искренним; в управлении [страной] должен быть последовательным; в делах должен исходить из возможностей; в действиях должен учитывать время. Поскольку [он], так же как и вода, не борется с вещами, [он] не совершает ошибок.

§ 9

Лучше ничего не делать, чем стремиться к тому, чтобы что-либо наполнить. Если [чем-либо] острым [все время] пользоваться, оно не сможет долго сохранить свою [остроту]. Если зал наполнен золотом и яшмой, то никто не в силах их уберечь. Если богатые и знатные проявляют кичливость, они сами навлекают на себя беду.

Когда дело завершено, человек [должен] устраниваться. В этом закон небесного *дао*.

§ 10

Если душа и тело будут в единстве, можно ли сохранить его? Если сделать дух мягким, можно ли стать [бесстрастным], подобно новорожденному? Если созерцание станет чистым, возможны ли тогда заблуждения? Можно ли любить народ и управлять страной, не прибегая к мудрости? Возможны ли превращения в природе, если следовать мягкости? Возможно ли осуществление недеяния, если познать все взаимоотношения в природе?

Создавать и воспитывать [сущее]; создавая, не обладать [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагать к этому усилий; руководя, не считать себя властелином — вот что называется глубочайшим *дэ*.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. Торчинов. ПРЕСТАРЕЛЫЙ СТАРЕЦ, ИЛИ СТАРЕЦ-ДИТЯ. Кто написал «Дао дэ цзин»? . . .</i>	5
ДАО ДЭ ЦЗИН	15
Примечания. <i>Ян Хин-Шун</i>	98
Вместо послесловия. <i>Е. Торчинов</i>	102
ПРИЛОЖЕНИЯ	
<i>Сыма Цянь</i> . Из книги «Исторические записки»	131
<i>Л. Н. Толстой</i> . Учение Лао-Тзе	135

Д 17 **Дао дэ цзин** / пер. и прим. Ян Хин-Шуна. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 144 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-07956-4

Предлагаем вниманию читателей всемирно известный памятник китайской литературы, созданный в IV–III вв. до н. э. ученым-отшельником Лао-цзы, которого Л. Н. Толстой считал одним из величайших мудрецов.

Написанная более двух тысяч лет назад «Книга о Пути и Славе» — так можно перевести древнее название «Дао дэ цзин» («Книга о Дао и Дэ») — и сегодня является одним из самых известных священных текстов. Ее автор Ли Эр, получивший прозвище Лао-цзы, что значит «мудрый старец», — фигура весьма загадочная. Мыслитель и поэт, основоположник религиозно-философского направления даосизма, он был современником Конфуция, служил в императорском архиве, но, следуя своему собственному учению, не стремился к известности и не имел учеников. Уходя от мирской суеты, он написал книгу, которая, по словам историка Сымы Цяня, «глубока по содержанию», ибо говорит о смысле жизни, о «внутреннем человеке».

УДК 1/14
ББК 87.3

Литературно-художественное издание

ДАО ДЭ ЦЗИН

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректор Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 18.07.2019. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 6,3.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-NFA-15959-09-R